

**СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 95-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. В. БУНАКА.
КАРДИНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ
АНТРОПОЛОГИИ**

1—5 декабря 1986 г. в Москве, в Институте этнографии АН СССР состоялась сессия по кардинальным вопросам антропологии, вызвавшая большой интерес научной общественности. В ходе ее было прочитано свыше 70 докладов. В работе сессии приняли участие сотрудники Института этнографии АН СССР (Москва, Ленинград), НИИ антропологии и кафедры антропологии МГУ (Москва), Института археологии АН УССР (Киев), Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР (Минск), Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (Уфа), Института истории АН ЭССР (Таллин), Института гигиены детей и подростков Министерства здравоохранения СССР (Москва), НИИ по биологическим испытаниям химических соединений (Московская обл.), Вильнюсского гос. университета (Вильнюс), Института физкультуры (Москва), Института истории, археологии и этнографии АН ГССР (Тбилиси), Института истории АН ЛатвССР (Рига) и т. д.

Первые два дня работы сессии были посвящены памяти выдающегося русского советского антрополога В. В. Бунака, 95-летие со дня рождения которого отмечалось осенью 1986 г. Мемориальную часть заседаний открыл заместитель директора Института этнографии С. И. Брук (Москва), осветивший роль проф. В. В. Бунака в развитии советской антропологической науки. От имени московских антропологов — организаторов сессии — с приветственным словом выступил заведующий отделом антропологии Института А. А. Зубов (Москва). Председательствовавший на открытии сессии И. И. Гохман (Ленинград) приветствовал собравшихся от имени ленинградских антропологов и рассказал о работе В. В. Бунака в начале 50-х годов, когда, вынужденный переехать в Ленинград, Виктор Валерианович развернул в Ленинградском отделении Института активнейшую работу и выполнил несколько крупных исследований, среди которых особое место занимает его труд о стопе неандертальца из пещеры Тешик-таш.

Первым на утреннем пленарном заседании Ученого совета был доклад М. И. Урысона (Москва) «В. В. Бунак — ученый, новатор, гражданин». Докладчик, работавший вместе с В. В. Бунаком в Институте антропологии в довоенные годы, поделился воспоминаниями о личности ученого, показал глубину научного предвидения В. В. Бунака. Мысль В. В. Бунака опережала свое время иногда на десятилетия, как было с концепцией расы как динамической, исторической категории, предложенной В. В. Бунаком в 1938 г. и не нашедшей достаточного понимания вплоть до 1952 г. Докладчик рассказал о большом гражданском и личном мужестве В. В. Бунака, проявленном им в тяжелые для науки годы. В 1948 г., когда руководство биологическим факультетом Московского университета оказалось в руках сторонников Т. Д. Лысенко, от ученого потребовали отречения от его научных взглядов. Понимая, что отказ повлечет за собой изгнание из Института антропологии и университета, В. В. Бунак предпочел покинуть кафедру.

С докладом, посвященным процессу гоминизации и дегоминизации в эволюции приматов, выступила Е. И. Данилова (Киев) — антрополог старшего поколения, многие десятилетия поддерживавшая научные связи с В. В. Бунаком. Она рассмотрела признаки гоминизации и специализации у предков человека и пришла к следующим выводам: 1) австралопитеки представляют в эволюционном отношении гоминидно-понгидный ствол; 2) к семейству гоминид могут быть отнесены гоминоиды, начиная с архантропов. Вопросы антропогенеза с позиций молекулярной биологии, значение которой так возросло в последнее десятилетие, были рассмотрены В. А. Спичиным (Москва). Исходя из биохимии крови, докладчик высказал мнение, что время отделения линии человека и антропоидов не столь отдалено от нашего времени, как это предполагается по морфологическим данным, и составляет 4—7 млн. лет; следовательно, рамалитека не следует считать предком рода Номо.

Современный уровень математико-статистического анализа материала был продемонстрирован в докладах В. Е. Дерябина (Москва) «Межгрупповая соматотипическая изменчивость мужчин на территории СССР» и А. Л. Пурунджана (Мо-

сква) «Некоторые проблемы антропологии больших городов и морфологические особенности населения». Сравнительный анализ изменчивости морфологии коренного и пришлого населения показал большую специфичность коренного населения. Следует отметить, что В. В. Бунак в своем последнем докладе о перспективах развития антропологической науки в нашей стране поставил в качестве насущной задачи антропологии изучение города. На эту тему на сессии был заслушан доклад Н. А. Дубовой (Москва) «Антропологические аспекты урбанизации».

Методические вопросы, которым В. В. Бунак придавал первостепенное значение, были затронуты в нескольких выступлениях. Г. М. Давыдова (Москва) в докладе «Идеи В. В. Бунака о применении фотографии в антропологии и современное состояние вопроса» рассказала о том, что в морфологической работе с современным населением В. В. Бунак считал необходимым добиться полной объективности, выдел решение этой задачи в получении высококачественных антропологических фотографий с последующим исследованием их в лабораторных условиях и до конца жизни, до самой последней экспедиции работал над методикой измерения фотографий. Перспективность такого подхода была в дальнейшем подтверждена Т. И. Алексеевой и О. М. Павловским.

На вечернем пленарном заседании Ученого совета были заслушаны доклады по морфологии человека — разделу антропологии, где вклад В. В. Бунака особенно велик. В докладе Н. С. Смирновой (Москва) выдвигается гипотеза об устойчивом характере онтогенеза взрослых на видовом уровне, о фазовости процесса и различном пороговом уровне реакции отдельных соматотипов в критические периоды. Н. Н. Миклашевская, Е. З. Година и В. С. Соловьева (Москва) пришли к выводу, что процесс акселерации в настоящее время стабилизируется. В частности, по срокам полового созревания отмечена даже некоторая ретардация. В то же время увеличение продольных размеров продолжается. В этой связи обсуждалась гипотеза В. В. Бунака о разнонаправленности сдвигов в сроках полового созревания и ростовых продольных размерах.

Г. А. Аксянова (Москва) поделилась воспоминаниями о последних годах работы В. В. Бунака в Институте этнографии, его отношении к науке, огромном научном потенциале, динамичном отношении к собственным выводам. В докладе «О возможных направлениях расового анализа» Г. А. Аксянова показала необходимость исследования процессов метисации и соответствующей организации работ по этнической антропологии. Напомним, что В. В. Бунак придавал огромное значение изучению метисного населения не только в связи с возрастанием его доли, но и потому, что исследование метисов раскрывает генетическую природу признаков и позволяет более углубленно оценивать антропологические характеристики групп.

2 декабря работали секции «Морфология человека» (под председательством Н. Н. Миклашевской и Н. С. Смирновой), «Антропогенез и приматология» (председатель В. И. Чернышов) и «Одонтология» (под председательством А. А. Зубова и Н. И. Халдеевой).

На утреннем заседании секции морфологии человека обсуждались вопросы возрастной морфологии. Начальные этапы формирования соматотипов человека были затронуты в сообщении Т. В. Панасюк (Москва), которая проследила процесс становления и трансформации соматотипов у детей от 3 до 7 лет. Морфологии девушек были посвящены доклады Ю. А. Ямпольской и В. В. Зубаревой. Так, Ю. А. Ямпольская (Москва) исследовала сдвиги в физическом развитии девушек Москвы на протяжении 60—80-х годов. Выяснилось, что пик акселерации пришелся на 70-е годы, а затем наметилась тенденция к снижению некоторых параметров, хотя рост тела в длину продолжается. По мнению автора, в ближайшие годы можно ожидать децелерации менархе.

В. В. Зубарева (Москва) на очень большом статистическом материале исследовала возраст менархе в этнотерриториальном аспекте и получила новые данные для северо-западных областей страны. Исследованиями И. А. Комиссаровой (Москва) выявлены взаимосвязи между окислительно-восстановительными процессами в тканях и массой тела в различные фазы онтогенеза и показано, что эта координация нарушается в процессе старения.

Вечернее заседание секции началось докладом Н. А. Долиновой (Москва), которая на большом материале (18 этнических групп Европы и Азии) исследовала различия полов по дерматоглифическим признакам и пришла к заключению, что как по отдельным признакам, так и по их комплексам территориальная дифференциация групп происходит независимо в пределах каждого пола, поэтому суммирование данных по полам недопустимо.

Другие доклады освещали по преимуществу этнотерриториальные особенности морфологии человека. Л. В. Бец (Москва) нашла различия в гормональных особенностях в некоторых группах населения страны, в частности ею отмечена задержка полового созревания у горцев. Сопоставление хода подкожных вен у бурят, шорцев, русских, проведенное Б. А. Никитюком и Э. Е. Уваровой (оба — Москва), не выявило расовых различий, но показало, что размах изменчивости нарастает с увеличением генетического полиморфизма популяции. Основная идея доклада Е. Б. Савостьяновой (Москва) состоит в том, что спортсмены высокого класса имеют сходные продольные пропорции тела независимо от этнической принадлежности (обследовано пять футбольных команд разных этнотерриториальных групп). С. С. Дарская (Москва) рассказала об этнических аспектах раннего спортивного отбора. Сравнение соматотипа, компонентов и пропорций тела детей разных этнических и расовых групп с морфологическими модельными характеристиками спортивных специа-

лизаций дает возможность выбора для каждого ребенка наиболее перспективного вида спорта.

Три доклада касались вопросов методики антропологических исследований. Т. В. Томашевич (Москва) по-новому рассмотрела дискретный признак — надглазничные отверстия — и на обширном материале (400 черепов) показала его расово-разграничительное значение. Перспективам применения данных психологии в антропологических исследованиях посвятил доклад А. И. Дубов (Москва). Измерительная методика определения высоты сосцевидного отростка вместо принятой описательной была предложена М. Н. Лущиком (Москва).

В обсуждении вопросов морфологии человека кроме антропологов приняли участие медики, психологи, биологи, что оказалось очень плодотворным. Было отмечено совпадение данных об особенностях акцелерации в текущее время, полученных НИИ антропологии МГУ и Институтом гигиены детей и подростков Минздрава СССР. Оживленное обсуждение вызвал вопрос о связи начала полового созревания и старения. Как выяснилось, раннее половое созревание влечет за собой более раннее старение, и, напротив, в группах с более поздним половым созреванием старение начинается позднее, что характерно, в частности, для групп с повышенным процентом долгожителей.

Тематика антропогенеза и приматологии на сессии 1986 г. была представлена значительно шире, по сравнению с предыдущей сессией памяти В. В. Бунака, состоявшейся в 1982 г. Отрадно отметить разнообразие подходов, используемых при исследовании проблем антропогенеза; наряду с традиционным краниологическим применяются новые подходы для изучения антропогенеза: молекулярный, дерматоглифический, этологический, методы антропологической реконструкции.

О большой роли приматологических исследований при изучении проблем антропогенеза рассказал В. И. Чернышов (Москва) в докладе «Современные приматы и проблемы антропогенеза».

О сложностях оценки таксономической принадлежности промежуточных по своим характеристикам форм ранних гоминид сообщила В. Ю. Баходжина (Москва) в докладе «О некоторых спорных проблемах раннего этапа антропогенеза». Обоснованию ряда черт социальной организации ранних гоминид и анализу вероятных закономерностей их внутригруппового поведения был посвящен доклад М. Л. Бутовской (Москва) «Модели социальной организации ранних гоминид в свете данных приматологии». На основе конкретных данных в докладе подтверждается идея В. В. Бунака о мультисемцовом типе групповой организации стад ранних гоминид, аргументируется важная роль матрилинейности, дифференциация поведения приматов рассматривается как базовая предпосылка интенсивной социальной эволюции гоминид. Результаты уникальных 12-летних исследований изменения динамики структуры стада и развития односамцовых единиц у свободно живущих павианов гамадрилов (заказник «Двуречье», Абхазская АССР) изложили В. Г. Чалян и Н. В. Мейшвили (оба — Сухуми). На сессии было отмечено, что работы этологического плана непосредственно продолжают идеи В. В. Бунака, Л. В. Алексеевой и демонстрируют перспективность этого направления для решения проблем антропогенеза.

Большой интерес вызвал доклад А. П. Пестрякова (Москва) «Стадиальная теория эволюции человека в свете изучения генерализованных краниологических параметров». На основе ряда параметров (в том числе и предложенных самим автором) показана возможность отнесения конкретных ископаемых находок к одной из основных стадий эволюции человека (архантропам, палеоантропам, неоантропам). Результаты исследований А. П. Пестрякова подтверждают идею В. В. Бунака о невозможности трансформации мустьерских неандертальцев в сапиенса. Доклад И. М. Пинчуковой (Москва) «О возможности реставрации величины продольного диаметра черепа» содержит данные, полезные для палеоантропологов при восстановлении черепов ископаемых предков, имеющих плохую сохранность. Вопросу о количестве центров расообразования в свете данных плантарной дерматоглифики было посвящено выступление В. М. Кондик (Москва). Всеобщее внимание привлекло выступление Г. В. Лебединской (Москва), посвященное скульптурной реконструкции донеандертальца из Араго (Франция).

Доклад Ю. С. Куршаковой (Москва) «К проблеме оценки филогенетического сходства таксономических групп различного ранга» был посвящен общепризнанным теоретическим проблемам. В свете предложенной Ю. С. Куршаковой модели дивергенции и последующей параллельной эволюции при максимальном селективном преимуществе новых форм теория полицентризма выглядит более убедительной.

Заседания секции одонтологии носили характер всесоюзной одонтологической конференции. В ней приняли участие все ведущие одонтологи страны. Основной доклад о перспективах развития современной одонтологии, новых методических и методологических направлениях был сделан А. А. Зубовым (Москва). В частности, он рассмотрел вопросы новой терминологии и номенклатуры. Было принято общее решение о постепенном внедрении новой номенклатуры и терминологии в практику одонтологических работ в Советском Союзе. Основной акцент в выступлениях участников секции был сделан на новую, быстро развивающуюся область одонтологии — одонтоглифику. Общим вопросам дифференциации человечества по признакам одонтоглифики на уровне больших рас был посвящен доклад Н. И. Халдсейвой (Москва). Она сообщила о результатах сопоставления групп, относящихся к негроидной, американоидной, европеоидной и монголоидной расам. Была показана перспективность одонтоглифики в расовой таксономии и выделены предположительные расово-диагностические комплексы.

Последующие доклады носили региональный характер. И. А. Балчюнене (Вильнюс) представила новые данные о распределении одонтоглифических признаков на территории Литвы. Выступление В. Ф. Кашибадзе (Тбилиси) было посвящено подробному анализу одонтологических комплексов современного населения Кавказа. Г. Г. Сарая (Таллин) сообщила о результатах сравнения таксономической ценности классических одонтологических и новых одонтоглифических признаков. Докладчица показала, что система одонтоглифических признаков дает ту же картину таксономических взаимоотношений и групп, что и общепринятые одонтологические признаки. В докладе Г. В. Рыкушиной (Москва) была представлена разработка сравнительных данных по одонтоглифике финноязычных народов Приуралья. О развитии одонтоглифических исследований на Украине рассказал С. П. Сегада (Киев). Доклады вызвали большой интерес. По единодушному пожеланию участников встречи было принято решение проводить систематические одонтологические совещания в целях обмена новой научной информацией и унификации методики. Одонтологи также обсуждали конкретные вопросы коннекции методики определения одонтологических и одонтоглифических признаков разными исследователями. Проведено одновременное описание нескольких серий одонтологических слепков всеми присутствующими для сравнения и корректировки получаемых данных. Участники договорились организовать очередное одонтологическое совещание в Вильнюсе в 1988 г.

3—5 декабря на сессии обсуждались кардинальные проблемы этнической антропологии в связи с предстоящим изданием семитомного труда «Антропология СССР». Р. Я. Денисова (Рига) в докладе «Популяционно-антропологический аспект этногенеза» показала необходимость при палеоантропологических исследованиях учитывать демографическую структуру могильников, которая, по ее мнению, отражает социальную структуру оставившей его популяции. Докладчица призвала палеоантропологов полнее использовать данные археологии, особенно микро топографию, которая позволяет в некоторых случаях выявить структуру семьи, семейно-брачные нормы, а в случае неоднородного антропологического состава — направление потока генов. Автор полагает, что за вариациями антропологического типа на территории могильника можно увидеть процессы смешения.

На утреннем заседании 3 декабря (председатель А. А. Зубов) в основном обсуждались вопросы этногенеза на севере, северо-западе и в центре европейской части нашей страны. И. И. Гохман рассмотрел антропологический состав древнего населения севера Европейской части СССР и его отношение к современному населению. Накопление материалов и использованный метод подтвердили правильность основной идеи В. В. Бунака, отвергающего упрощенное понимание расо- и этногенеза на этой территории, сводившееся к смешению европеоидов и монголоидов. В итоге автор сформулировал следующий вывод: антропологический состав древнего населения рассматриваемой территории сложился путем смешения трех локальных типов: северного, южного и восточноевропейского (уральского?). Монголоидное влияние не имело формообразующего влияния на этом этапе истории.

Краниологический материал из Оленеостровского могильника был вновь рассмотрен Ю. Д. Беневоленской (Ленинград), исследовавшей новые признаки черепа. Большое внимание автор уделяет признакам, имеющим эволюционное значение, делая вывод, что серия сочетает в себе прогрессивные и архаические формы. Ю. Д. Беневоленская предположила, что здесь наблюдается процесс микроэволюционной трансформации черепа.

Г. Чеснис (Вильнюс) изучил дискретные признаки на балтских сериях эпохи железа, применив многомерный анализ. На дендрограмме балтские племена располагаются близко друг к другу, славянские образуют отдельный кластер. Среди 45 изученных признаков автор выделил 10, имеющих наибольшую таксономическую ценность.

Краниологию коми и карел рассматривал В. И. Хартанович (Ленинград), пришедший к заключению, что коми и карелы обнаруживают известное сходство с формами из Прибалтики (Звейниекы) и, следовательно, общность происхождения из более южных областей.

Л. Хеапост (Таллин) доложила о гематологических особенностях эстонцев. Вычислив генетические расстояния между различными группами, она получила следующую картину: западные и островные группы эстонцев довольно близки между собой и значительно отстоят от северных и особенно восточных. Единый кластер образуют восточные, юго-восточные группы эстонцев и сегу. Сопоставление эстонцев (особенно западных) с латышами, русскими, марийцами, коми, финнами и венграми показало их наибольшую близость к латышам и русским.

В ходе обсуждения докладов утреннего заседания В. П. Алексеев отметил новаторство Р. Я. Денисовой, которая сблизила терминологию этнографов и антропологов. И. И. Гохман подчеркнул плодотворность объединения докладов по региональному принципу, создающего возможность обсуждения проблем одной территории по разным материалам.

Вечернее заседание 3 декабря (председатель Р. Я. Денисова) было посвящено этногенезу славян территории России и Украины на краниологическом, дерматоглифическом и соматологическом материале. Т. И. Алексеева (Москва) прочитала доклад «Некоторые аспекты исторической интерпретации антропологического состава восточно-славянских народов». Основное внимание докладчица уделила антропологии славян, их прародине, общности антропологического типа в целом и некоторым различиям, возникшим при контактах с неславянским населением. Автор предполагает возможность удревнения праславянской общности. Кроме этого, Т. А. Алексеева рассмотрела проблему взаимоотношения славян и местного населения,

возможность перехода последнего на славянский язык без смешения славян с местным финноязычным населением (институт данничества). А. А. Мовсесян (Москва) сообщила о результатах анализа дискретных признаков черепа в 18 славянских сериях. Характер межплеменных связей и полигоны свидетельствуют о сходстве полян, вятичей, кривичей и некоторых отличиях дреговичей, радимичей, северян. Выводы А. А. Мовсесян совпадают с данными краниологических исследований, что было отмечено Т. И. Алексеевой и И. И. Гохманом. Ю. Г. Рычков и Е. В. Балановская (оба — Москва) в докладе «Геногеографические приемы анализа в приложении к данным этнической антропологии на примере русского народа», используя в качестве первоисточника картографические материалы В. В. Бунака и Т. И. Алексеевой, построили качественно новые карты непрерывного распределения ряда антропометрических и антропоскопических признаков. С помощью нового метода картографического обобщения в антропологическом составе современного населения выявлены множественные ядерные структуры не только балтийского и финского, но и славянского происхождения. Докладчики показали возможность выявления с помощью обобщенного географического анализа в антропологическом составе народа как первичных компонентов, связанных с субстратом и суперстратом, так и вторичных, смешанного происхождения.

В трех докладах рассматривались вопросы этногенеза населения территории Украины. И. Д. Потехина (Киев) исследовала неолитическое население Поднепровья и выделила два хронологических варианта с помощью факторного анализа. С. И. Круц (Киев) исследовала антропологический состав населения южно-русских степей во II тыс. до н. э., проанализировав 10 групп катакомбного времени и выявив миграции циркулярного характера на территории Украины и Северного Кавказа. С. П. Сегада (Киев) на дерматоглифическом материале проследил географическую закономерность изменчивости признаков и выделил три основных комплекса: полеско-волинский, среднеукраинский и южный.

Утреннее заседание секции 4 декабря (председатель И. М. Золотарева) было посвящено в основном антропологии Белоруссии. И. И. Саливон (Минск) исследовала формирование физического типа у детей и молодых людей в двух геохимических различных зонах Белоруссии и нашла в них различия антропологических характеристик. Часть различий, по мнению автора, возможно, отражает генетическую неоднородность населения, восходящую ко времени расселения славян. Н. И. Полина (Минск) исследовала связь между дерматоглифическими особенностями и конституциональными типами белорусов, обнаружив значительную устойчивость папиллярных узоров у конституциональных типов с выраженным жировым компонентом. Доклад Л. И. Тегако (Минск) представляет собой попытку найти возможность замены качественных дерматоглифических признаков количественными, для чего автор изучает связи между отдельными дерматоглифическими признаками и мерными параметрами ладони. Анализ демографической ситуации в Белоруссии, сделанный А. И. Микulichем (Минск), показал продолжающуюся убыль сельского населения и соответствующий прирост городского и, как следствие, сокращение воспроизводства населения БССР. Автор выявил селективный характер миграций и обнаружил совпадение вектора географической изменчивости и демографических явлений на территории республики. О. В. Марфина (Минск) выявила большую генетическую гомогенность белорусов, которую не нарушают миграции внутри БССР.

А. Г. Козинцев (Ленинград) в докладе «Новые краниоскопические данные о происхождении саамов» на шести дискретных признаках черепа показал, что саамы характеризуются крайне необычной их комбинацией, специфичной для народов уральской расы. Таким образом, автор относит саамов к уральской расе, которая, по его данным, оказывается очень своеобразной и почти не трансгрессирует с другими.

Р. М. Юсупов (Уфа) рассказал об особенностях расо- и этногенеза на Южном Урале. Докладчик проанализировал различие антропологического типа женщин и мужчин. Особенность региона состоит в мобильности населения и постоянных связях с югом, которые вели к взаимодействию различающихся по антропологическому типу групп населения: сначала культурные заимствования, затем смешение. Автор различает антропологическую и этническую консолидации, которые не совпадают по времени.

На вечернем заседании 4 декабря (председатель Г. Л. Хить) обсуждались вопросы этногенеза Урала, Северного Кавказа, Северского Донца по краниологическим данным, а также угров Венгрии на дерматоглифическом материале. В докладе С. Г. Ефимовой (Москва) была дана характеристика населения Волжской Болгарии и показана ведущая роль местного компонента в формировании населения Волго-Камья — Приуралья. Суммарная серия волжских болгар сближается с мордвой — эрзей и удмуртами по краниологическим и дискретным признакам. Выявлен большой удельный вес средневековых кочевников в формировании башкирского населения, особенно южного.

М. М. Герасимова (Москва) представила новые материалы VII—IX и X—XIII вв. из Адыгьи и VIII—IX вв. из Черкесии. Рассмотрение этих материалов на фоне имеющихся серий ранне- и позднесредневекового населения Северного Кавказа позволило автору сделать вывод о его контактах с аланским населением и об участии алан не только в этногенезе осетин, но и адыгов.

А. В. Шевченко (Ленинград) методом главных компонент разделил серию черепов из склепа XIV в. у с. Дзизгиз (Северная Осетия) на группы. Три из них имеют следы монголоидной примеси, одна идентифицируется как половецкая. Докладчик предположил, что половецкая примесь была широко распространена в центральной части Кавказа.

Краниологические материалы из бассейна Северского Донца (II тыс. до н. э., донецкая катакомбная культура) были представлены в докладе Е. А. Шепель (Киев). Обнаружено, что среди большей части населения позднего и среднего периода указанной культуры был распространен обычай деформации головы. Антропологические типы групп с искусственной деформацией и без нее одинаковы.

Полиморфизм венгров по дерматоглифическим признакам был показан в докладе Т. Д. Гладковой (Москва). При всем разнообразии кожных узоров венгры находятся в круге европеоидных групп и особенно близки к южным европейцам. Несколько групп на востоке и северо-востоке страны сохранили некоторый «монголоидный» компонент.

Доклады, прочитанные 5 декабря (председатель утреннего заседания Т. И. Алексеева, вечернего — В. П. Алексеев), касались этногенеза Средней Азии, Зарубежной Азии и Сибири. Г. Л. Хить (Москва) изложила результаты дерматоглифического изучения трех дравидоязычных групп Южной Индии: аянгаров, лингятов и урала. Докладчица сопоставила их с населением Восточной Европы, Передней Азии и Кавказа и обнаружила близость аянгаров к восточно-европейскому и северо-кавказскому населению; у лингятов и особенно урала выражены индо-австралоидные черты дерматоглифики. Ю. К. Чистов (Ленинград) доложил о палеоантропологических исследованиях в Южном Йемене в 1986 г., где было исследовано два могильника до-мусульманского времени. Антропологический тип исследованной серии представляется собой грациальный южный вариант средиземноморской расы; есть также основания предполагать контакты с экваториальной расой.

Влияние высокогорья на демографические показатели памирских популяций было предметом исследования Н. Х. Спицыной (Москва). Она проанализировала группы населения разных расовых типов, живущие в горах, на разной высоте над ур. м., и пришла к выводу, что устойчивость популяционно-генетической структуры этих групп обеспечивается достаточно высокой скоростью воспроизводства.

На палеоантропологическом материале из Южной Сибири А. И. Стерлин (Барнаул) разработала математический метод моделирования, позволяющий по фрагментам бедренной кости восстанавливать длину целой бедренной кости и определять пол индивидуума по 10 размерам бедренной кости. Т. П. Кияткина (Душанбе) рассказала о первых находках черепов тюркского времени в Таджикистане. Серия характеризуется большой полиморфностью; европеоидный компонент, по мнению автора, может быть связан с местным населением, выявленный монголоидный заставляет вспомнить гуннов Забайкалья и Монголии.

В докладе Н. М. Рудь и Л. Т. Яблонского (оба — Москва) «Первые находки неолитических черепов из Прикамья» представлены краниология, остеология и одонтология материалов, датированных концом V — началом IV тыс. до н. э. Авторы обратили особое внимание на то, что в данном регионе в древности наряду с матуризованным широколицым комплексом существовал грациальный гипоморфный.

Новые материалы эпохи неолита с территории Западной Сибири были представлены Т. А. Чикишевой (Новосибирск), предположившей, что они относятся к тому же кругу форм, что и уральский неолит лесной зоны.

Заключительное вечернее заседание сессии 5 декабря началось докладом И. В. Первозчикова (Москва) «Мигранты и метисы — модели и реалии». Автор коротко остановился на истории изучения смешанных (метисных) популяций, указал на существующую противоречивость при анализе популяций смешанного происхождения. На примере южных хакасов докладчик стремился показать трудность выявления древней примеси в том случае, если с момента смешения прошло несколько десятков поколений, а в течение последних трех-четырех поколений популяция находилась под давлением потока генов, пусть даже небольшого.

В. Ю. Бахолдина и В. А. Шереметьева (оба — Москва) представили миграционную структуру нивхов Нижнего Амура и Сахалина как элемент этнической системы адаптации, связанной как с географическим, так и с социальным фактором и поддерживающей низкий уровень инбредности популяции при сохранении ее целостности.

И. М. Золотарева (Москва) в докладе «Этническая антропология Сибири и вопросы ее сопряженности с этнической историей» выступила в защиту термина самого понятия «этническая антропология», так как в последнее время в антропологической литературе наблюдается тенденция отторжения от антропологии ее социальной стороны. Более того, И. М. Золотарева полагает, что этническая антропология является частью более широкого раздела — исторической антропологии. Далее, на примере некоторых народов Сибири докладчица продемонстрировала решающее значение антропологических данных при решении вопросов компонентности, или степени консолидации этнических общностей.

Ф. А. Лузина и О. В. Жукова (обе — Москва) с помощью методов географии продемонстрировали включение коренных народов Алтайского региона в общий процесс взаимодействия народов Евразии. Докладчицы установили, что открытый ранее географический градиент частот генов секреции с общим направлением от Малой Азии на северо-восток Евразии проходит и через Алтай. Наблюдается предсказанная клинальная изменчивость частот генов секреции с юго-запада на северо-восток Алтайского региона, точно соответствующая общему евразийскому градиенту. Это позволяет оценить степень влияния передне- и среднеазиатского генофондов, с одной стороны, и сибирского — с другой, на формирование генетических особенностей народов Алтая.

Исследование В. Н. Звягина (Москва) представляет собой метод определения расового типа индивидуума по краниологическим признакам, практически аналогичный типологическому методу Я. Чекановского и вызвавший те же возражения антропологов-расоведов.

В докладе Ю. Г. Рычкова и Ж. Батсуурия (оба — Москва) «Методы и возможности геногеографии в исследовании проблем этногенеза на примере Монголии» представлены серии геногеографических карт Монголии и Восточной Азии и их итоговые обобщенные карты, на которых выявляются географические центры происхождения народов в виде пространственно локализованных ядерных структур в генофонде населения. Докладчики показали глубокую древность этих структур (хуннская или дохуннская в генофонде монголов, палеолитическая в генофонде населения Центральной Азии и несколько более поздняя для народов Чукотско-Камчатского региона и севера Западной Сибири) и выявили генетическую границу между народами таежно-степного и земледельческого миров Восточной Азии. В генофонде населения Китая собственное генетическое ядро не обнаружено.

Итоги сессии подвел В. П. Алексеев. Он подчеркнул, что сессия 1986 г. показала широкий диапазон исследований, географически охвативших весь Советский Союз и ряд зарубежных стран, а хронологически — от ранних этапов антропогенеза до наших дней. Сессия продемонстрировала разнообразие методов и подходов к материалу, и, по общему мнению, прошла с большим успехом.

**Г. М. Давыдова, М. Л. Бутовская,
Н. И. Халдеева**

34-й КОНГРЕСС ФОЛЬКЛОРИСТОВ ЮГОСЛАВИИ

Очередной, 34-й Конгресс фольклористов Югославии был приурочен к 200-летию со дня рождения великого сербского просветителя Вука Стефановича Караджича. Эта дата широко и торжественно отмечалась всей научной общественностью Югославии, и Конгресс фольклористов занял особое место в ряду многочисленных конференций, симпозиумов, фестивалей, в том числе и международных, проходивших там осенью 1987. Именно на нем полно и разносторонне освещалась деятельность Караджича как исследователя народной культуры южных славян, его заслуги как собирателя и издателя произведений народного творчества, его воздействие на развитие фольклористики.

Согласно утвердившейся традиции, эти конгрессы созываются Союзом фольклористов Югославии ежегодно, поочередно в каждой республике страны. Организатором 34-го Конгресса было Общество фольклористов Боснии и Герцеговины, и соответственно председателем объединенного союза фольклористов в течение предшествующего года был представитель этой республики (Мирослава Фуланович-Шошич), а местом конгресса была избрана Тузла. Это обстоятельство определило то, что в программе конгресса наряду с темой «Вук Караджич и народное творчество» значилась и другая основная тема — «Народное творчество Северо-Восточной Боснии».

Первое пленарное заседание (22 сентября 1987 г.) охватывало широкий круг проблем: труды Караджича в свете истории фольклористики, Караджич и народный эпос, Караджич и народная лирика, Караджич и устная проза, Караджич и народное драматическое творчество, Караджич и народные обряды и обычаи.

О значении деятельности Караджича для фольклористики XIX в. и особенно современной фольклористики говорил Т. Чубелич (Загреб), о современной методологической интерпретации наследия Караджича — Ч. Ребич (Сараево). Доклад М. Терсиглава (Любляна) вскрыл теоретические предпосылки фольклористических взглядов Караджича, в частности их связь с концепцией выдающегося деятеля словенской науки — Е. Копитара. Исходные принципы и методы собирательской деятельности Караджича охарактеризовал М. Родич (Тузла). Этнографическим исследованиям Караджича был посвящен доклад М. Радованович (Белград). В цикле докладов были освещены полевые исследования Караджича в разных регионах Балканского полуострова: в Черногории (В. Никчевич, Цетине), Македонии (М. Китевски, Скопле), Воеводине (И. Михайлович, Нови Сад), среди албанцев (Ш. Плана и И. Дода, Приштина) и др. В связи с этим обсуждалось соотношение региональных и диалектных элементов в сборниках Караджича (Б. Кукурин, Италия).

В обширном цикле докладов рассматривалось как в изданиях Караджича представлены различные жанры фольклора южных славян: сербский эпос (М. Златанович, Вране; М. Бодигора, Мостар; М. Дриндарска, Белград; С. Корач, Загреб), мифологические песни (В. Бован, Приштина) народная лирика (С. Кучичич, Загреб; Д. Вучичич, Приштина; З. Турьянин, Банялука), пословицы и поговорки (Р. Маркович, Чичак; С. Мандич, Осиек; С. Хранец, Чаковец), различные так называемые «малые формы» — клятвы, проклятия, здравницы, благопожелания и т. п. (Б. Првулович, Ниш; Л. Релич, Белград), народный календарь (М. Неделькович, Белград), сказки (А. Попвасилева, Скопле).